

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ

Д.Н. Воропаев

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА В КОНТЕКСТЕ «НИЧТО» И «БЫТИЯ СОЗНАНИЯ»

Аннотация. Предметом исследования являются основания феноменологической концепции времени Ж.-П. Сартра. На основе анализа некоторых фрагментов трактата «Бытие и ничто» автор реконструирует принцип, который был положен Ж.-П. Сартром в основу концепции времени. Внимание сосредоточено на связи «бытия сознания», «человеческой реальности» и понятия «ничто» с пониманием «прошлого», «настоящего» и «будущего» в рамках целостного времени в феноменологической онтологии, описанной Ж.-П. Сартром в его главной философской работе «Бытие и ничто».

Опираясь на метод историко-философской реконструкции, следуя за текстом работы Сартра, автор держит во внимании историю становления его философии до «Бытия и ничто».

Показано, что концепция времени строится Сартром на основе созданной им модели «бытия сознания». Сартр, проясняя понятийную среду, в которой разворачивается концепция времени, описывает понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее» как измерения целостного времени. Целостность времени определена структурой «бытия сознания», т.к. только в отношении «человеческой реальности» возможно феноменологическое описание времени. Важнейшим элементом модели «бытия сознания», следовательно, и концепции времени является понятие «ничто».

Ключевые слова: настоящее, прошлое, время, бытие, ничто, Гуссерль, Хайдеггер, Сартр, будущее, сознание.

Abstract. In this article, based on the analysis of certain fragments of "Being and Nothingness", the author attempts to reconstruct the principle which underlies the concept of time created by Jean-Paul Sartre. The article shows that Sartre builds the concept of time upon his very own previously created model of "being of consciousness". Sartre, clarifying conceptual environment in which the concept of time unfolds, describes the terms "past", "present" and "future" as a holistic measurement of time. The integrity of time is determined by the structure of "being of consciousness", because phenomenological description of the time is only possible when taken with connection to "human reality". The most important element of the model of "being of consciousness", and thus, of the concept of time is the concept of "nothingness". The author considers the history of formation of Sartre's philosophy up until "Being and Nothingness" while strongly adhering to the work being analyzed. The author's analysis is based on the method of historical and philosophical reconstruction.

Key words: present, past, time, being, nothingness, Husserl, Heidegger, Sartre, future, consciousness.

Феноменологическая онтология Ж.-П. Сартра, изложенная им в трактате «Бытие и ничто», опирается на феноменологию Э. Гуссерля и её интерпретацию М. Хайдеггером. С философией Гуссерля и Хайдеггера Сартр познакомился во время обучения в Германии в 1933-1934 гг. Идеи феноменологии оказали на него столь сильное влияние, что уже в 1934 г. им была написана небольшая статья «Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность» [3], определявшая дальнейшую линию развития его философии. Идеи Гуссерля, как и идеи

Хайдеггера, были развиты и критически переосмыслены Сартром, что легло в основу его философских, а также нашло отражение в художественных произведениях (например, роман «Тошнота» [4], в котором мы обнаруживаем воспроизведение вопросов, поставленных Гуссерлем и Хайдеггером). Несмотря на то, что в итоге Хайдеггер не принял сартровский проект экзистенциализма, работа «Бытие и ничто» была высоко оценена им. В письме Сартру он пишет: «Здесь мне впервые встретился самостоятельный мыслитель, который от самого основания постиг ту сферу, изнутри которой я

мысль. *Ваша работа проникнута таким непосредственным пониманием моей философии, какого мне ещё нигде не доводилось встречать»* [6, с. 461-461].

Попытка построения феноменологической онтологии Сартром определялась общим движением гуманитарного мышления к преодолению метафизики. Одной из важнейших задач трактата «Бытие и ничто» становится определение отношения к бытию «человеческой реальности» и «бытия сознания».

Попробуем на примере концепции времени в рассматриваемой работе Сартра установить один из исходных принципов построения его философии. Этот принцип прослеживается на протяжении всей работы, т.к. он с необходимостью воспроизводится не только для объяснения времени, но и для обоснования всех основных пунктов «Бытия и ничто».

Сартр не приемлет взгляд на время, согласно которому оно состоит из элементов «прошлое», «настоящее», «будущее», в сумме дающих понятие «время». Такой подход, по его мнению, составляет бесконечный ряд «теперь», приводящий к парадоксу: будущего ещё нет, прошлого уже нет, но и настоящего тоже нет, т.к. оно предстаёт в качестве безразмерной точки бесконечного ряда деления, т.е. весь временной ряд исчезает как таковой [1, с. 201]. Сартр предлагает рассматривать время как целостность, придающую значение вторичным структурам и доминирующую над ними.

Необходимость рассматривать время как целостность диктуется концепцией «бытия сознания», предложенной Сартром в «Бытии и ничто». Для того, чтобы, с одной стороны, попытаться преодолеть указанный парадокс, а с другой, остаться в рамках феноменологической теории сознания, Сартр пытается как бы «наложить» схему времени на сознание таким образом, чтобы они совпали. Прежде, чем непосредственно описать целостную структуру времени, Сартр в небольших параграфах проясняет, что такое с феноменологической точки зрения *прошлое, настоящее и будущее*. Эти измерения, согласно Сартру, можно рассматривать только на фоне целостности и всегда иметь в виду, что они не имеют какой-либо самостоятельности. По отношению прошлому, настоящему и будущему он применяет немецкий термин «Unselbstständigkeit», означающий их несамостоятельность [1, с. 201].

По мысли Сартра, человек не является своим прошлым, потому что прошлое он имеет в бытии, чтобы не быть им, и имеет прошлое в небытии, чтобы быть им. Этот способ существования сознания описан им в разделе, посвящённом самообману. В этом разделе Сартр постоянно воспроизводит

мысль, что человеческая реальность есть то, чем она не является, и является тем, что она не есть [1, с. 119-153]. Поэтому он и говорит, что в отношении прошлого я «был» не значит, что я уже изменился, но означает, что я есть то, чем не являюсь, и являюсь тем, что я не есть [1, с. 215]. «Таким образом, именно поскольку я являюсь своим прошлым, я не могу не быть им; именно сама эта необходимость быть своим прошлым есть единственно возможное основание того факта, что я им не являюсь» [1, с. 215]. Человек по отношению к прошлому в собственном бытии находится через внутреннюю связь с «ничто». Внутренняя связь с «ничто» определена бытием сознания, которое содержит в себе своё «ничто».

Наличие «ничто» является условием «разжигания», «декомпрессии» сознания, которое позволяет ему не стать «плотным» самотождественным бытием, в котором окажется невозможность какого-либо отрицания, вопрошания в силу своей абсолютной позитивности. Сартр опровергает возможность тождественности в бытии сознания, т.к. тождественность нарушила бы возможность выявить «бытие-в-себе», «бытие-для-себя», «присутствие по отношению к себе». Тождественность в предложенной Сартром схеме сознания сделала бы невозможным и «ничтожение» как один из главных процессов, происходящих в бытии сознания.

В результате наличия «ничто» и возможности «ничтожения» «прошлое» можно соотнести, как было указано выше, со схемой, которую Сартр использует для описания «самообмана». Кроме того, прошлое существует только для человеческой реальности [1, с. 211]. Для бытия материального мира, по мысли Сартра, «прошлое» нет, а есть только постоянная смена состояний, обусловленная различными процессами. Материальное бытие, не имея в себе «ничто», подчинено законам детерминизма, и понятие «прошлое» может быть применено к нему только условно.

Сартр говорит, что «прошлое» приходит в мир через «для-себя» [1, с. 211]. «Для-себя» имеет собственным основанием «ничто». Соответственно «прошлое» возможно только в бытии сознания, условием конституирования которого является «ничто». Онтологический скачок от настоящего к прошлому происходит через понятие «было», осуществляющее синтез настоящего и прошлого [1, с. 211]. «Было» указывает на то, что «прошлое» есть «позади» человека и онтологически заставляет быть человека тем, что он «позади» [1, с. 216].

«Прошлое» существует не потому, что есть представление о нём, а потому, что человек сам является своим прошлым и не может не быть им,

т.к. это неотъемлемая часть бытия сознания. «Прошлое» приходит через «для-себя», но, приобретая необходимость факта, оно становится тем, что *есть*. Поскольку всё, что человек *есть*, обнаруживается в «бытии-в-себе», то прошлое в некотором смысле есть «бытие-в-себе». «Бытие-в-себе», как то, к чему Сартр относит «прошлое», приобретает качество «пройденного». Однако благодаря возможности «присутствия по отношению к себе» возникает некое отстояние, и человек в то же время не есть своё прошлое. На этом отстоянии находится активная часть бытия сознания – «для-себя». Сартр говорит, что человек не может возвратиться в «прошлое» «просто потому, что оно в-себе, а я для-себя; значит «прошлое» есть то, чем я являюсь, не имея возможности им существовать» [1, с. 217]. Человек имеет «прошлое» в «бытии-в-себе», но не может им стать, т.к. это потребовало бы полного тождества, что в сартровской концепции сознания невозможно.

«Настоящее» отличается от «прошлого» тем, что при наложении на сознание оно оказывается «для-себя». «В отличие от Прошлого, которое есть в-себе, Настоящее есть для-себя» [1, с. 220]. То, что существует в настоящем, имеет характер «присутствия». «Присутствию» всегда есть присутствие по отношению к чему-то. По мысли Сартра, присутствие есть всегда по отношению к тому, что можно обозначить как «бытие-в-себе», это касается не только бытия сознания, но внешних вещей. Сартр поясняет, что «присутствие» не означает некое смежное существование, но это всегда бытие с другими существующими вещами [1, с. 221].

Исследование «настоящего», отмечает Сартр, также приводит к обнаружению «ничто». «Настоящее» – это присутствие «для-себя» по отношению к «бытию-в-себе». Это означает, что возможность «декомпрессии» сознания (благодаря наличию «ничто») определяет, в свою очередь, возможность «настоящего». Таким образом, «для-себя» оказывается проводником «настоящего» в бытие. Вещи со-присутствуют только потому, что «для-себя» присутствует сразу по отношению ко всем вещам [1, с. 222]. В концепции Сартра «присутствие» предполагает внутреннюю связь с бытием, но внутренняя связь возможна только как отрицательная, иначе произошло бы полное отождествление присутствующего с бытием. Как известно, Сартр не может допустить тождества, т.к. это означало бы невозможность провести какое-либо различие между бытием и «бытием сознания», а значит, и вопрос о времени был бы невозможен как не имеющий смысла. Отрицательная связь означает, что «для-себя» по отношению к бытию «выступает своим

собственным свидетелем как *не являющееся* этим бытием» [1, с. 223]. Отрицание предполагает наличие «ничто». Уже отмечено, что «для-себя» в своей основе несёт собственное «ничто». Следовательно, существование «для-себя» не может быть таким же, как существование вещи, т.е. оно не может быть самотождественным. Сартр переносит эти свойства и на «настоящее». Это позволяет философу сделать заключение, что «настоящего» *нет* в том смысле, что оно, как и «для-себя», имеет своё бытие вне себя. «Настоящее», говорит Сартр, есть бегство от бытия, которым оно было, к бытию, которым оно будет, т.е. бытие «настоящего» есть бытие позади себя и перед собой. В свою очередь, это проясняет понимание «бытия-для-себя», которое является тем, что оно не есть, и есть то, чем оно не является.

«Будущее», согласно концепции Сартра, как и любое измерение времени, приходит через «человеческую реальность». Наличие «будущего» объясняется Сартром, исходя из того же принципа, который он использует для обоснования смысла понятий «прошлое» и «настоящее». Этот же принцип был использован и в обосновании наличия «ничто». Заключается он в следующем: ничего не может предшествовать бытию, ничего не может прийти в бытие извне. Поэтому, например, Сартр не приемлет понимание «ничто» в философии Хайдеггера [7], т.к., по мнению Сартра, Хайдеггер наделил «ничто» как бы параллельным с бытием существованием, в котором бытие исчезает. По мысли Сартра, бытие предшествует «ничто», и говорить о «ничто» имеет смысл только в отношении бытия. Проводником «ничто» является «человеческая реальность». Соответственно, по способу своего существования и отношения к бытию «человеческая реальность» становится проводником времени со всеми его измерениями. «Будущее» определено Сартром в качестве «возможности» [1, с. 232-233]. В этом смысле оно «для-себя» в качестве проекта. Но это не значит, что будущее «человеческой реальности» предопределено. В силу того, что «для-себя» содержит в себе собственное «ничто», оно свободно. Следовательно, «будущее» как непрерывное становление непредопределённых возможностей не может обладать собственным бытием, как «будущее». «Человеческая реальность» в философии Сартра предстаёт как бесконечность возможностей. Это определено активностью «бытия-для-себя» и свободой.

Таким образом, в своей феноменологической онтологии Сартр придерживается определённых принципов при создании её элементов, в том числе и концепции времени. Непротиворечивость он-

тологии определяется соответствием её элементов друг другу. Чтобы сохранить это соответствие, Сартр использует предложенную им модель «бытия сознания» в качестве определяющей. Нельзя сказать, что это является произвольным выбором Сартра, т.к. он объективно обусловлен феноменологией и прослеживается в работах Сартра до «Бытия и времени». До создания этого трактата было проведено исследование сознания, отразившееся в работах «Трансценденция Эго» и «Воображаемое» [5; 2]. В «Бытии и ничто» важнейшим

понятием концепции «бытия сознания» является «ничто». Оно предстаёт в качестве инструмента, с помощью которого Сартру удалось построить модель сознания так, чтобы, оставаясь в бытии, сознание не растворилось в нём в качестве абсолютно тождественного и сохранило свою активность. На примере того, как Сартр проясняет понятия «прошлое», «настоящее» и «будущее», мы видим, что он полностью соотносит его с моделью «бытия сознания», которое содержит в себе своё собственное «ничто».

Список литературы:

1. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ: Астрель, 2012. 925 с.
2. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
3. Сартр Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Сартр Ж.-П. Проблемы метода: статьи. М.: Академический проект, 2008. С. 177-180.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота: Избр. произв. М.: Республика, 1994. 496 с.
5. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
6. Сафрански Р. Хайдеггер: германский автор и его время. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
7. Хайдеггер М. Что такое Метафизика? М.: Академический проект, 2007. 303 с.

References (transliterated):

1. Sartre Zh.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii. M.: AST: Astrel', 2012. 925 s.
2. Sartre Zh.-P. Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psikhologiya vospriyatiya. SPb.: Nauka, 2001. 319 s.
3. Sartre Zh.-P. Osnovopolagayushchaya ideya fenomenologii Gusserlya: intentsional'nost' // Sartre Zh.-P. Problemy metoda: stat'i. M.: Akademicheskii proekt, 2008. S. 177-180.
4. Sartre Zh.-P. Toshnota: Izbr. proizv. M.: Respublika, 1994. 496 s.
5. Sartre Zh.-P. Trantsendentsiya Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya. M.: Modern, 2011. 160 s.
6. Safranski R. Khaidegger: germanskii avtor i ego vremya. 2-e izd. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 614 s.
7. Khaidegger M. Chto takoe Metafizika? M.: Akademicheskii proekt, 2007. 303 s.